

Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф

апелляция; уголовный процесс; необходимость; миф

И. С. Бобракова

Международный институт экономики, права и менеджмента, кандидат юридических наук

Н. Н. Ковтун

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Н. Новгород, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, доктор юридических наук, профессор

Предметом данной работы в принципе не являются вопросы, связанные с понятием, сутью и содержанием апелляционного производства в уголовном судопроизводстве России, генезисом данного правового явления или проблемами оптимальности его нормативной регламентации в действующем уголовно-процессуальном законе.

Предметом данной работы в принципе не являются вопросы, связанные с понятием, сутью и содержанием апелляционного производства в уголовном судопроизводстве России, генезисом данного правового явления или проблемами оптимальности его нормативной регламентации в действующем уголовно-процессуальном законе. Каждый из этих моментов или вся их система в целом, полагаем, в достаточной мере исследованы в теории российского уголовно-процессуального права, в том числе на монографическом уровне или в диссертационных работах¹. Предмет предпринятого

¹ См., напр.: Динер А. А., Мартыняхин Л. Ф., Сенин Н. Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе: Науч.-практ. пособие / Под общ. ред. Л. Ф. Мартыняхина. М.: Юрист, 2003; Разинкина А. Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004; и др.

исследования — ориентирован сугубо практически, по сути охватывая собой единственный, но весьма принципиальный в настоящее время вопрос: насколько оправдано и действительно необходимо, в том числе в контексте социального и нормативного назначения уголовного судопроизводства России, (фактически решенное) введение апелляционного порядка пересмотра состоявшихся судебных решений на все звенья судебной системы Российской Федерации?

Казалось бы, для подобной постановки вопроса в принципе нет оснований. Только за последние годы преимущества апелляционного порядка пересмотра судебных решений (в сравнении, например, с порядком кассационным) столь широко и весомо продекларированы теоретическими изысканиями целого ряда исследователей, что временами остается недоумевать: каким образом последние 80 лет судебная система России вообще могла обходиться без столь эффективных и оптимальных, как утверждается, процедур. Справедливость — все же свершилась. Буквально витающая в массах идея, получив всемерное одобрение и поддержку власть предержащих, не только достаточно быстро материализована в императивные нормы закона¹, но и, по сути, стала безальтернативной, являя себя как единственно возможный вектор (перманентно продолжаемой) судебной реформы.

Тем не менее, позволим себе усомниться, как в безальтернативности данного вектора, так и в столь часто муссируемых тезисах о явных преимуществах апелляционного порядка пересмотра состоявшихся судебных решений, по сравнению с порядками имеющимися. Для чего обратимся к анализу не только предложенных (нам) преимуществ, но и к не менее известным доводам о неоптимальности апелляционного производства, тем более что по сути своей они неизменны как в трудах известных русских процессуалистов, оценивающих итоги великой судебной реформы 1860–1864 гг.², так и в трудах современных исследователей-процессуалистов¹.

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 31 декабря.

² См., напр.: Давыдов Н. В. Несколько лекций по уголовному процессу. М., 1909. С. 44–45; Духовский М. В. Русский уголовный процесс: Изд-во для студентов. М., 1908. С. 387–388; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб, 1913. С. 625–626; Милерс А. Краткий курс русского уголовного процесса. Киев, 1912. С. 91; и др.

Известно, что в качестве несомненных достоинств апелляции (в сравнении с кассацией) практически каждым исследователем, прежде всего, указывается на то, что этот порядок судебной проверки: обеспечивает более надежные гарантии правильности (правосудности) итоговых судебных решений. При этом указанная истинность, по идее, обеспечивается тем, что:

1. пересмотр уголовного дела и приговора в данном процессуальном порядке осуществляется а priori более опытным и компетентным (вышестоящим) судом, что уже само по себе является достаточной процессуальной гарантией постановки именно правосудного итогового решения по делу;

2. проверка законности, обоснованности и справедливости обжалованных актов суда осуществляется вышестоящим судом не по безликим материалам уголовного дела (как в порядке кассационном), а устно, непосредственно, по существу. Для чего апелляционный суд изначально вправе провести самостоятельное судебное разбирательство с новым непосредственным исследованием (имеющихся и вновь представленных) доказательств, с формированием собственного внутреннего убеждения о действительных обстоятельствах дела;

3. наконец, апелляционный суд, не возвращая уголовное дело в суд первой инстанции, не только вправе, но и обязан (на основе своего убеждения) самостоятельно обеспечить интересы всех заинтересованных лиц, исправить все ошибки или неправильности обжалованного судебного акта, постановив в итоге новое судебное решение, совершенно заменяющее собой обжалованное сторонами (предмет судебной проверки).

Противники (критики) апелляции, напротив, как правило, апеллируют к доводам о том, что исследуемый процессуальный порядок:

1. в известной степени колеблет авторитет суда первой инстанции, ибо, предполагая новое судебное разбирательство; он изначально основан на определенном недоверии (сомнении в компетентности) суда первой инстанции;

2. значительно (во временных рамках) замедляет разрешение уголовных дел по существу, препятствуя тем самым эффективной

¹ См.: напр.: Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 13, 16; Червоткин А. С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. М.: Проспект, 2010. С. 61–62; и др.

судебной защите. Кроме того, в виду указанной длительности (общего) производства по делу значительно ослабляется доказательственное значение основных показаний (свидетелей сторон), поскольку детали деяния, отчасти, забыты или уже по иному видятся лицам, свидетельствующим в вышестоящем суде;

3. неразрывно связан с весьма значительными материальными издержками, которые непосильным бременем лежат на государстве и обществе;

4. не в состоянии в полной мере обеспечить, по сути определяющие начала судебной деятельности, а именно: устности и непосредственности процесса ввиду известных трудностей с явкой в заседание суда апелляционной инстанции подсудимого, основных свидетелей, экспертов, специалистов и т. п.

Исследовать указанные «pro» и «contra» в отрыве друг от друга, видимо, не получится, поскольку они диалектически взаимосвязаны между собой. В данной связи, необходим именно комплексный анализ указанных факторов. И при обращении к ним, прежде всего, субъективно-надуманными представляются тезисы о том, что тот или иной порядок проверки судебных решений изначально колеблет авторитет суда первой инстанции, поскольку по самой своей сути основан на определенном недоверии к суду первой инстанции.

Нет, можно, конечно, ввязаться в дискуссию, обсудить систему «положительных» или «критических» доводов наиболее часто приводимых в этом контексте в российской уголовно-процессуальной доктрине. Однако мы конвенционально отказываемся от повторения сугубо теоретических доводов, поскольку позиции того или иного исследователя не более чем его субъективное мнение, отражение сформировавшейся установки, которая вряд ли «по-новому» воспримет очередные теоретические изыски своих оппонентов. В данной связи, видимо, надо оперировать фактами; лучше — общеизвестными, эмпирически верифицируемыми. Обратимся в этом контексте, к примеру, к количественным показателям обжалования состоявшихся судебных решений, косвенно как нам намекают, указывающим на степень «доверия» заинтересованных лиц (участников процесса) к вынесенным актам правосудия¹.

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009, 2008, 2007, 2006, 2005 году. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: судебная статистика // <http://www.cdep.ru>

В 2009 году мировыми судьями (в целом по Российской Федерации) окончено производством 478,6 тыс. уголовных дел; из них обжаловано в апелляционном порядке 46,4 тыс. решений, что составляет 9% от общего числа разрешенных по существу. В 2008 году указанные данные соответственно составляют: 489,0 тыс. оконченных производством уголовных дел и 45,9 тыс. обжалованных или 7,5%; в 2007 году – 482,2 тыс. и 39 тыс. или 8,0%; в 2006 году – 487,7 тыс. и 33,8 тыс. или 6,9%; в 2005 году – 437,2 тыс. и 26,8 тыс. или 6,1%. Как видим, доля «недоверия» к итоговым решениям мирового судьи (и, соответственно, «потребность» обращения к суду апелляционной инстанции) в среднем составляет 6–9%.

Много это или мало, по идее, призваны проиллюстрировать аналогичные данные, характеризующие уровень обжалования решений, вынесенных судьями федеральных судов судебной системы Российской Федерации¹. В 2009 году (федеральными судами судебной системы Российской Федерации) окончено по первой инстанции – 617,2 тыс. уголовных дел; в кассационные инстанции (в том же году) всего поступило – 320,0 тыс. дел. Таким образом, уровень обжалования этих судебных решений, по идее, составляет 51,8%. В 2008 году окончено 655,1 тыс. дел, обжалованы в кассационном порядке – 309,5 тыс. или 47,3%; в 2007 году окончено – 703,1 тыс. дел, обжалованы – 301,7 тыс. или 42,9%; в 2006 году окончено – 742,2 тыс. дел, обжалованы – 294,7 тыс. или 39,7%; в 2005 году окончено 727,3 тыс. дел, обжалованы – 285,1 тыс. или 39,2%.

Резюмируем: если исходить из (ранее) предложенных нам аргументов и доводов, то «не доверяющих» компетентности судей фе-

¹ Кажущаяся «простота» такого анализа удивительным образом нивелируется структурой официальной статистики. Применительно к порядку обжалования судебных решений в апелляционном порядке указанная статистика оперирует количеством **уголовных дел** оконченных производством в суде первой инстанции, обжалованных в суд вышестоящей инстанции и дел по которым приговоры (иные решения) отменены, изменены. Применительно к кассационному порядку та же статистика уже исходит из показателей **по числу лиц** (решения, в отношении которых отменены); во-вторых, не указывается отдельной строкой решения какого именно суда и звена судебной системы отменены или изменены кассационной инстанцией.

² Уточним: в 2009 г. районными/городскими судами по первой инстанцией окончено производством 613,7 тыс. уголовных дел; судами областного звена 3,5 тыс. дел. Уголовные дела, оконченные производством по первой инстанции Верховным Судом РФ, и обжалованные затем в кассационном порядке во внимание не принимаются, поскольку эти данные (в количественном и процентном отношении) не влияют в целом на репрезентативность выборки.

И. С. Бобракова, Н. Н. Ковтун

Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость
или взлелеянный миф

183

дерального звена судебной системы несравненно больше, чем «сомневающимися» в правильности (правосудности) решений мирового судьи. Соответственно, следуя той же предложенной логике, надо задаться вопросом о том в силу каких обстоятельств законодатель изначально так не доверяет правосудности решений именно мирового судьи, что единственно возможной формой проверки именно его судебных решений считает только (весьма затратный) апелляционный порядок.

Нам могут возразить: надо исходить не столько из количественных, сколько из качественных составляющих деятельности того или иного суда. Итоговые решения (а priori более опытных и компетентных) судей федерального суда не столь часто отменяются, изменяются вышестоящей судебной инстанцией, как решения (неопытного) мирового судьи. Исследуем и эти данные официальной судебной статистики¹.

В 2009 году апелляционной инстанцией отменено 12% и изменено 29% обвинительных приговоров мирового судьи; доля отмененных оправдательных приговоров составила 16% (от общего числа вынесенных). Таким образом, общее число измененных или отмененных решений по существу дела составляет 57%. В 2008 году отменено 14% и изменено 28% обвинительных приговоров; кроме того, отменено 16% оправдательных приговоров мирового судьи; в целом это 58% решений. В 2007 году отменено – 15%, изменено – 28% обвинительных приговоров, а также отменено – 17% и изменено 7% оправдательных приговоров (в целом – 67% решений). В 2006 году отменено – 15,2%, изменено – 27,6% обвинительных приговоров; отменено – 20,1% и изменено 0,5% оправдательных приговоров (в целом – 64% решений). В 2005 году отменено – 15%, изменено – 29% обвинительных приговоров; отменено – 20% и изменено 6% оправдательных приговоров (в целом – 70% решений)².

По идее, цифры не только неутешительны, но и в целом достаточно верно подтверждают «сомнения» законодателя и практиков (сторонников апелляции) в достаточной компетентности мирового

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009, 2008, 2007, 2006, 2005 году. Судебный департамент при Верховном суде РФ: Судебная статистика // <http://www.cdep.ru>

² Кроме того, в 2009 г. суд апелляционной инстанции вмешался в судьбу (отменил/изменил) – 41,7% иных (промежуточных) процессуальных решений мирового судьи; в 2008 г. – это 40,3%, в 2007 г. – 50,5%, в 2006 г. – 50,5% подобных решений.

судьи. Однако при анализе указанных данных, как минимум, надо учесть, что примерно треть обвинительных приговоров мирового судьи отменяется апелляционной инстанцией в связи с состоявшимся примирением сторон¹. В этом контексте доля отмененных обвинительных приговоров мирового судьи уже составляет: в 2005 году – 5%, в 2006 году – 5%, в 2007 году – 5%, в 2008 году – 4,8%, в 2009 году – 4%.

Для сравнения надо бы оценить долю отмененных решений самой (более опытной и компетентной!) апелляционной инстанции. Однако возможности такого анализа фактически нивелируются официальной статистикой, учитывающей не количество дел или приговоров (в том числе, апелляционной инстанцией) отмененных или измененных в кассационной инстанции, сколько количество лиц, в отношении которых принято итоговое решение. В данной связи, итоговые данные (подобного сравнительно-статистического анализа) предстают как несколько сомнительные и на предмет достоверности, и на предмет верифицируемости тем или иным исследователем, применяющим иную методику расчета. Тем не менее, мы вынуждены оперировать имеющимися данными.

В 2006 году по делам, оконченным по первой инстанции мировыми судьями и проверенными затем в апелляционной инстанции, в кассационном порядке обжалованы судебные решения в отношении 10,5 тыс. лиц, что составляет 34,1% от числа лиц, по которым дела рассматривались в апелляционном порядке. В 2007 году в кассационном порядке пересмотрены апелляционные решения в отношении 13,1 тыс. лиц, что составляет 37% от числа лиц, решения по которым принимались апелляционной инстанцией; в 2008 году в отношении 15,8 тыс. лиц, что составляет 44,5%; в 2009 году в отношении 15,9 тыс. лиц, что составляет 37,4%. При этом само количество отмененных приговоров, вынесенных районными (городскими) судами по апелляционной инстанции, постоянно увеличивается. К примеру, в 2005 году налицо их увеличение на 81,8% по сравнению с 2004 годом (число измененных – возросло на 68,9%). В 2006 году увеличение отмененных почти в 1,5 раза (доля измененных – уменьшилась на 29,1%). В 2007 году увеличение отмененных на 10% (измененных – в 1,7 раза). В 2008 году увеличение отмененных

¹ В 2005 г. в связи с примирением сторон судом апелляционной инстанции отменено 30% обвинительных приговоров; в 2006 г. – 30%, в 2007 г. – 31%, в 2008 г. – 32%, в 2009 г. – 33%

на 18,4% (измененных – на 5%). В 2009 году увеличение отмененных на 2,7% (измененных – на 14,2%).

Как видим, темпы «прироста» отмененных и измененных решений (более опытного и компетентного, как нам утверждают) суда апелляционной инстанции вполне сопоставимы с решениями по отмене или изменению решений (неопытного) мирового судьи. Соответственно, не очень «срабатывает» и обсуждаемый тезис об апелляционной инстанции, как о *rigori* более надежной гарантии вынесения именно правосудных судебных решений, чем, предусмотренный законом порядок отправления правосудия у мирового судьи.

По идее, в том же контексте должны быть оценены соответствующие данные обжалования, а также отмены, изменения решений суда кассационной инстанции в суде надзорной инстанции. Однако в силу принципиальных особенностей принятия надзорных жалоб и представлений к производству суда надзорной инстанции, подобное сравнение вряд ли будет корректным. В данной связи мы конвенционально отказываемся от обсуждения указанных данных¹.

Еще одним (безусловно) положительным доводом к распространению апелляционного решений порядка пересмотра судебных решений на все звенья судебной системы России принято считать то обстоятельство, что проверка обжалованных судебных актов осуществляется судом не по материалам дела, а устно и непосредственно. Это, как суммируется, по сути, есть определяющая гарантия достоверного познания действительных обстоятельств дела и, соответственно, вынесения именно правосудного решения судом апелляционной инстанции.

Тезис, признаем, принципиален, он же теоретически безукоризнен. Однако в пылу научных дискуссий и доводов несколько «теряется» практическая его составляющая. Между тем, уже деятели великой судебно-правовой реформы XIX века, оценив (на основе обобщения многолетнего эмпирического материала) реальную эффективность апелляционного производства в судах Общих установлений Российской империи, однозначно указывали на то, что названная форма проверки судебных решений не оправдала надежд, которые на нее возлагались. Причины подобного положения дел, прежде всего, виделись в том, что если съезды мировых судей мог-

¹ Именно названными особенностями, как известно, обусловлено то обстоятельство, что, к примеру, в 2009 г. удовлетворено требований по 95% дел от общего числа рассмотренных в суде надзорных производств, в 2008 г. – по 94%; в 2007 г. – по 95%; в 2006 г. – по 90%; в 2005 г. – по 87%.

ли в известной мере соблюдать начало устности и непосредственности судебного разбирательства, передопрашивая свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, и, приглашая в суд новых, то уже производство, к примеру, в Судебных палатах, ввиду обширности их округов и затруднительности явки свидетелей и сторон, очень скоро превратилось в чисто письменное, происходящее преимущественно по имеющимся в уголовном деле материалам производство, которое весьма сильно напоминало кассационное¹.

Отмечалось также и то, что введенный апелляционный порядок пересмотра судебных решений весьма серьезно сказывается на сроках окончательного разрешения дел, замедляет осуществление правосудия, делает его неэффективным. По данным К. Н. Тарновского, к примеру, из всего количества дел, поступивших для апелляционного пересмотра в Судебные палаты в 1901–1905 гг. более 50%, а в 1908–1912 гг. – более 35% находились в производстве судебных палат свыше шести месяцев, при этом без всяких гарантий более правильного установления обстоятельств дела².

Н. В. Сидорова, исследуя указанные обстоятельства, с достаточно большой долей уверенности пишет о том, что данное явление будет в принципе не актуальным при (планируемом) распространении апелляции в современной России, учитывая как далеко «продвинулось» наше государство в плане развития путей сообщения и средств технической связи³. Возможно, это и так. Тем не менее, ученым и практикам и в настоящее время достаточно известны проблемы, связанные с неоднократным переносом судебных заседаний, к примеру, в виду недоставления в зал судебного заседания подсудимого. Во многом именно это обстоятельство, как известно, послужило причиной введения в кассационное производство России, столь критикуемого в уголовно-процессуальной доктрине, порядка исследования доказательств посредством систем видеоконференц-связи (ч. 3 ст. 376 УПК РФ).

¹ Насколько указанные трудности возрастут с введением (предлагаемого) порядка апелляционного производства предугадать несложно. К примеру, в Нижегородской области 58 судов районного/городского звена; в качестве легитимной апелляционной инстанции (в законе) указан Нижегородский областной суд, куда собственно и будут своевременно «доставляться» подсудимые, свидетели, потерпевшие по всем обжалованным уголовным делам.

² Подробнее см.: Ковтун Н. Н., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. 2001. № 3. С. 41–42.

³ См.: Сидорова Н. В. Указ. раб. С. 13–16.

Кроме того, вот, что, к примеру, пишет уже в 2010 году в своей работе судья Верховного Суда Российской Федерации А. С. Червоткин. Как показывают результаты проводившихся в судах областного уровня обзоров судебной практики рассмотрения апелляционных дел: «...на практике суд апелляционной инстанции **в подавляющем большинстве случаев** (выделено нами – Авт.) исследует уже имеющиеся в материалах дела доказательства»¹. Sapienti sat! О какой безусловной и столь широко декларируемой непосредственности и устности исследования доказательств судом апелляционной инстанции, как надежнейшей процессуальной гарантии, может идти речь, если и в настоящее время суд практически не в состоянии обеспечить действие этих начал. Насколько указанные проблемы возрастут с началом реализации повсеместной апелляционной проверки, обсуждать – как то не принято.

Не менее любопытны позиции законодателя, настаивающего на распространении апелляции в соответствии с Федеральным законом № 433-ФЗ. При анализе отдельных его институтов и норм косвенно формируется вывод о том, что именно законодатель изначально настаивает на ограничении начал непосредственности и устности исследования доказательств судом апелляционной инстанции. Так, в соответствии:

– с пунктом 2 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ суд апелляционной инстанции, назначая судебное разбирательство, принимает решение: «о вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе или представлении, **если признает** данное ходатайство обоснованным». В итоге, даже ясно заявленное ходатайство сторон о вызове в заседание свидетелей не является обязательным для суда и субъективно оценивается последним на предмет обоснованности;

– с частью 2 ст. 389.12 УПК РФ: «...осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем **использования систем видеоконференц-связи**». Между тем, подобное «исследование» доказательств весьма критикуется в уголовно-процессуальной доктрине и достаточно трудно согласуется с правилом устности и непосредственности судебного разбирательства;

¹ См.: Червоткин А. С. Указ. раб. С. 214.

— с частью 5 ст. 389.13 УПК РФ: свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в апелляционном суде, если **суд признает их вызов необходимым**. Законодатель вновь апеллирует исключительно к внутреннему убеждению судей в вопросе о средствах доказывания и релевантно значимых для разрешения дела обстоятельствах;

— с частью 7 ст. 389.13 УПК РФ: «с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление **без проверки доказательств**, исследованных судом первой инстанции»;

— с частью 8 ст. 389.13 УПК РФ: суд, безусловно, вправе «...исследовать доказательства **с использованием систем видеоконференц-связи**».

Как видим, предлагая повсеместное введение апелляции в судах общей юрисдикции Российской Федерации, законодатель в итоге не очень настаивает именно на устности и непосредственности исследования всех или отдельных доказательств в данном суде. Учитывая отмеченные выше тенденции к формализации процедуры проверки, полагаем, не составит особой проблемы «просчитать» и то, в каком именно направлении судьбы воспользуются предоставленными им законодательными возможностями.

В качестве еще одного несомненного достоинства апелляции, в сравнении с порядком кассационным, приводят и то, что указанный суд не только вправе, но и обязан самостоятельно исправить все ошибки или неправильности обжалованного приговора (иного судебного акта), постановив в итоге судебное решение, совершенно заменяющее собой обжалованное сторонами. Признаем, обсуждаемое правомочие действительно актуально и не раз высказывалось в российской уголовно-процессуальной доктрине в плане (желаемой) оптимизации существующего порядка кассационной проверки. Изначально отвечая правилу процессуальной экономии и, безусловно, более эффективно обеспечивая интересы и права апелляторов или кассаторов, названное правомочие, на наш взгляд, давно нуждалось в нормативном своем закреплении не только применительно к исследуемой апелляции, но еще и к «советской» кассации. Таким образом, уже в силу сказанного, видимо, следует признать исследуемое правомочие в качестве несомненного преимущества апелляции, которое само по себе в состоянии нивелировать аргументы противников распространения данного порядка проверки судебных решений на все звенья судов общей юрисдикции. Однако достаточно

странными в этом контексте видятся позиции законодателя в предложенном Федеральном законе № 433-ФЗ.

Так, нормы чч. 1–2 ст. 389.22 УПК РФ прямо указывают на право апелляционного суда на отмену приговора с передачей уголовного дела на **новое судебное разбирательство** в суд первой инстанции. Тем самым суд апелляционной инстанции «избавлен» от императивной обязанности к самостоятельному исправлению выявленных ошибок и обеспечению интересов и прав апелляторов. При имеющемся тождестве в легитимных средствах проверки с судом первой инстанции, указание законодателя на то, что более опытный и компетентный суд не в состоянии устранить нарушения закона или прав заинтересованных лиц – выглядит явной и ничем не обоснованной фикцией;

Как видим, в предлагаемых новеллах вышестоящий суд конвенционально избавлен от ранее императивной обязанности к самостоятельному исправлению выявленных им ошибок или неправильностей обжалованного (сторонами) решения. Названная обязанность теперь (по аналогии с порядком кассационным?) может быть переложена на суд первой инстанции, тем более что в виду тех же новелл указания апелляционного суда отныне уже а priori обязательны для нижестоящего суда. Как видим, для чистоты (вводимого) эксперимента можно поступиться и выше названной, весьма продуктивной и положительно воспринимаемой научной общественностью гарантией.

О том что «протежируемый» процессуальный порядок неразрывно связан с весьма значительными материальными издержками, которые непосильным бременем лягут на государство и общество традиционно указывается в российской уголовно-процессуальной доктрине. Не менее известны и основные составляющие данного тезиса. В свое время нас, к примеру, несколько удивили расчеты, связанные с законодательной инициативой Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 26, суть которой в обосновании издержек, связанных с необходимостью ведения протокола судебного заседания в суде кассационной и надзорной инстанции.¹ Как выяснилось, реализация данной законодательной инициативы пленума

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 26 от 03.12.2009 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

требует дополнительных денежных ассигнований из федерального бюджета Российской Федерации в размере 495 млн. 898,8 тыс. рублей в год.

Специалистам в целом понятно; тем не менее, поясним: «цена вопроса» лишь во введении дополнительных секретарей судебного заседания, призванных составлять указанный протокол. В какие суммы для государства и общества «выльется» введение, несравненно более затратного, апелляционного порядка проверки судебных решений во всех звеньях судебной системы России – даже представить трудно. Тем не менее, механизм реализации указанного закона запущен; высшие лица государственной власти явно заинтересованы в скорейшей реализации эксперимента. При этом без необходимых «пилотных» исследований, без апробации в одном или нескольких регионах страны.

Тревожит и то обстоятельство, что наиболее громкие и настойчивые призывы к указанному реформированию в большинстве своем, как правило, звучат из уст теоретиков от науки. Мнение судебного сообщества, казалось бы, кровно заинтересованного в оптимальности предлагаемых форм, практически не озвучено. В данной связи, мы вновь вынужденно обращаемся к историческим аналогиям в этом вопросе. Как известно, в свое время реальная эффективность апелляционного порядка проверки судебных решений послужила весомым основанием к постановке в Комиссии Н. В. Муравьева вопроса о возможности и желательности сохранения апелляционного производства для дел, рассматриваемых в судах общих Установлений Российской империи. И когда Н. В. Муравьев в целях рассмотрения данного вопроса обратился ко всем членам Комиссии, выяснилось, что подавляющее большинство из них (6 старших председателей палат и 36 председателей окружных судов) высказались категорически против сохранения апелляционного производства для дел, разрешаемых по первой инстанции в судах Общих Установлений Российской империи. По их мнению, это не вызывается действительными потребностями практики и при существовании кассационного производства представляется и бесцельным, и излишним.

И. С. Бобракова, Н. Н. Ковтун

Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость
или взлелеянный миф

191

Библиографический список:

1. Динер А. А., Мартыняхин Л. Ф., Сенин Н. Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе: Науч.-практ. пособие / Под общ. ред. Л. Ф. Мартыняхина. М.: Юрист, 2003.
2. Разинкина А. Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004.
3. Давыдов Н. В. Несколько лекций по уголовному процессу. М., 1909.
4. Духовский М. В. Русский уголовный процесс: Изд-во для студентов. М., 1908.
5. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб, 1913.
6. Милерс А. Краткий курс русского уголовного процесса. Киев, 1912.
7. Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006.
8. Червоткин А. С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. М.: Проспект, 2010.
9. Ковтун Н. Н., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. 2001. № 3.